

Говард Филлипс Лавкрафт

Коты Ульфара

(The Cats of Ulthar)

В Ульфаре, что лежит в долине реки Скай, ни у одного человека не поднимется рука на кошку, и я верю этому, глядя на это существо, мурлычущее у огня. Коты загадочны и весьма близки к тем вещам, которые человеку не дано увидеть. Коты - душа Древнего Египта и носители историй забытых городов Мерое и Офир. Коты - предки владык джунглей, и сами - наследники тайн древней и зловещей Африки. Сфинкс - их кровный родич, и они говорят на ее языке. Но коты много древнее Сфинкса, и они помнят то, что сама она давно позабыла.

До того, как в Ульфаре законом запрещено было убивать кошек, там проживали старый батрак с женой, развлекающиеся, заманивая и убивая соседских любимцев. Почему они так поступали, мне неизвестно. Многие не выносят кошачьих криков, и прибавьте к тому, что кошки шастают в сумерках по вашему саду. Так или иначе, но старик и его жена находили удовольствие, убивая каждого кота, осмелившегося приблизиться к их лачуге. И из тех звуков, которые можно было слышать в ночной тишине, жители Ульфара отмечали, что манера убийств была чудовищной. Но жители Ульфара никогда не обсуждали этого со стариком и его женой, из-за выражения иссушенных лиц этих двоих, а также из-за того, что лачуга их была так мала, и скрывалась в тени деревьев. Истина была в том, что хотя владельцы кошек и ненавидели жестокую пару, боялись они ее все же больше. И вместо того, чтобы в открытую назвать супругов убийцами, жители Ульфара просто старались держать своих котов подальше от мрачного двора, скрытого тенью деревьев. И когда кошки все-таки пропадали, и ночную тишину разрывали жалобные крики, человеку оставалось только горевать, или же благодарить Судьбу, что это не один из его детей, которым тоже случалось пропасть. Для жителей Ульфара все было просто, и они не знали, откуда пришли кошки.

Однажды на узкие улицы Ульфара ступил чудной караван с Юга. Это были темные странники, и они разительно отличались от тех бродяг, что проходили через город дважды в год. На рынке они за серебро предсказывали будущее и покупали у местных торговцев яркие бусы. Никто не мог сказать, откуда они пришли; однако все замечали, что молитвы их чудны, и что стены фургонов их расписаны необычными фигурами. Тела у фигур были человеческие, зато головы - кошачьи, соколиные, бараньи и львиные. Предводитель каравана носил также головной убор с рогами и диском между ними.

С этим караваном шел мальчик - круглый сирота без отца и матери - у которого был только черный котенок. Чума не была к нему добра, и только оставила этот маленький комочек черной шерсти, чтобы унять тоску. Поскольку он был еще совсем юн, то находил утешение в проделках котенка. И мальчик - караванщики звали его Менесом - чаще улыбался, чем плакал, когда сидел на ступеньках странно изукрашенного фургона, играя со своим любимым котенком.

На третий день пребывания каравана в Ульфаре котенок исчез. Менес рыдал так громко, что люди рассказали ему о жестоких супругах и криках в ночи. И когда мальчик услышал это, рыдания его сменились сначала размышлениями, а потом страстной молитвой. Он протягивал руки к солнцу и молился на языке, который никто из горожан не знал. Впрочем, они не слишком-то и пытались, ведь все их внимание было приковано к небу и странной форме облаков. Это казалось совсем небывалым, но когда мальчик произнес свою мольбу, облака стали складываться в совсем уж причудливые фигуры; под конец возникло в небе создание, коронованное рогами с диском. Природа полна подобных видений и воистину впечатляет.

Той же ночью странники покинули Ульфар, и никто их больше не видел. Жители же города наутро были обеспокоены тем, что на улицах не осталось ни одной кошки. У каждого очага исчез кот; все они, и большие, и маленькие, черные, серые, полосатые, рыжие и белые. Старый Крэннон, бургомистр, клялся, что темный народ забрал кошек из мести за убийство котенка Менеса, и проклинал караван и мальчишку. Однако нотариус Нит утверждал, что старик и его жена куда как более вероятные причины исчезновения кошек, ведь их ненависть к этим животным давно была всем известна. Однако никто так и не осмелился бросить обвинения в лицо зловещей паре; даже когда Атал, сын владельца гостинцы, рассказал, что в сумерках видел котов, по двое в ряд обходящих дом под темными деревьями, словно в каком-то своем кошачьем обряде. Ульфарцы не знали, насколько можно верить такому маленькому мальчику. И хотя они и боялись, что именно жестокие супруги заманили и умертвили всех кошек, но по-прежнему не говорили ничего, старику и далеко обходили его темный, отталкивающий двор.

И вот, жители Ульфара уснули, давась своим напрасным гневом, а когда пробудились с рассветом - все коты вернулись к своим очагам! Все они, и большие, и маленькие, черные, серые, полосатые, рыжие и белые, никто не пропал! Они появились, упитанные и гладкие, громким мурлыканьем провозглашающие свое возвращение. Люди радостно говорили о возвращении любимцев и пребывали в полнейшем восхищении. Старый же Крэннон продолжал утверждать, что кошек забрал темный народ, ведь еще никто не возвращался живым со двора зловещей пары. Но все сходились на одном: тот факт, что кошки не коснулись своего мяса и молока, был чрезвычайно любопытен. И целых два дня коты Ульфара, так и не прикоснувшись к еде, лениво лежали у огня или на солнце.

Только через неделю люди отметили, что в доме под темными деревьями не видно ни огня. Тогда Нит заметил, что никто не видел старика и его жену с той ночи, когда исчезли кошки. Еще неделю спустя бургомистр решил преодолеть свой страх и войти в странно тихий дом под темными деревьями, ведь в его обязанности входила забота обо всех горожанах. Однако на всякий случай он взял с собой, как свидетелей, кузнеца Шанга и каменотеса Сула. И когда они сломали хилую дверь, то нашли лишь следующее: два высохших человеческих скелета на глиняном полу, и множество диковинных жуков, ползающих по темным углам.

Долго потом по Ульфару ходили разговоры. Коронер Зат отчаянно дискутировал с нотариусом Нитом; бургомистра Крэннона, Шанга и Сулла засыпали вопросами.

Даже маленький Атал, сынок владельца гостиницы, был тщательно расспрошен, и получил в награду конфету. Много говорили о старике и его жене, о темном народе, о малыше Менесе и его черном котенке, о молитве, которую Менес вознес небу, и о том, что происходило в небе во время этой молитвы, об исчезновении кошек в ночь отбытия каравана, и о том, что было позже найдено в доме под темными деревьями в отталкивающем дворе.

И тогда бюргеры обсудили этот замечательный закон, который обсуждают торговцы в Хафеге и путешественники в Нире: ни один человек в Ульфаре не может убить кошку.

Перевод: Дарья Иорданская

2007 год